

В.И. Федосеев, доцент кафедры теории и истории государства и права
Самарский юридический институт ФСИИ России, Самара (Россия)

Ключевые слова: правотворчество; государство; пенитенциарная система; исправительно-трудовая система; исправительно-трудовое право.

Аннотация: В статье исследуются основные направления и особенности реализации правотворческой функции советского государства в сфере исполнения наказаний в виде лишения свободы в 1917–1920 гг. Рассмотрены актуальные аспекты становления советской исправительно-трудовой системы, охарактеризованы источники советского исправительно-трудового права.

С победой октябрьского вооруженного восстания 1917 г. и провозглашением советской власти правотворчество в сфере исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, стало важнейшим направлением деятельности государства. Несмотря на широкое освещение в литературе, данная тема сохраняет большую актуальность, теоретическую и практическую значимость с точки зрения важности изучения исторического опыта для выработки наиболее эффективных моделей регулирования общественных отношений на современном этапе. Актуальность темы данной статьи обусловлена также особенностями исторического периода, в условиях которого происходило становление советской карательной политики, новой системы мест лишения свободы и соответствующей правовой базы.

Новые принципы общественного и государственного устройства России, провозглашенные советской властью, потребовали создания новой карательной политики, реформирования уголовно-исполнительной системы. Соответственно этому стала осуществляться правотворческая деятельность государства в пенитенциарной сфере. При этом первоначально советские правотворческие органы использовали лучшие достижения российской дореволюционной пенитенциарной науки. Кроме того, некоторое время после установления советской власти продолжало действовать пенитенциарное законодательство дореволюционного периода в той его части, в которой оно не противоречило новому общественному и государственному устройству, новой карательной политике. Одновременно велась напряженная работа по выработке основных направлений, целей, задач, принципов, форм и методов осуществления новой политики государства в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы.

Задачи советской карательной политики заключались, во-первых, в подавлении сопротивления свергнутых классов, во-вторых, в переходе в последующий период от тюрем к воспитательным учреждениям для исправления правонарушителей. Поэтому правотворческая деятельность советского государства была ориентирована на постепенное преобразование пенитенциарной политики в политику исправительно-трудовую, основная идея которой заключалась в перевоспитании осужденного путем использования общественно-полезного труда как ведущего средства исправления. Соответственно данной идее формировалось исправительно-трудовое право.

В правотворческой деятельности государства в сфере исполнения наказаний находили отражение идеи В.И. Ленина, Н.В. Крыленко, Д.И. Курского и других советских государственных деятелей, а также ученых о классовом подходе к личности осужденного. Вместе с тем, законодатель подходил к преступнику как к личности, человеку, имеющему определенные права, прежде всего, право на уважение его человеческого достоинства.

В рассматриваемый период в качестве субъектов правотворчества в сфере исполнения наказаний выступали Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

(далее – ВЦИК), Совет Народных Комиссаров (далее – СНК), Народный Комиссариат Юстиции (далее – НКЮ), Народный Комиссариат Внутренних Дел (далее – НКВД), Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (далее – ВЧК) и другие центральные государственные органы. В первые месяцы после создания советского государства основным правотворческим государственным органом в пенитенциарной сфере являлся Наркомат юстиции, так как именно в его ведение были переданы все места лишения свободы, главным образом, тюремные учреждения различных видов. На него же возлагалась задача реформирования дореволюционной пенитенциарной системы.

На региональном уровне субъектами пенитенциарного правотворчества выступали местные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а также территориальные органы НКЮ, НКВД, ВЧК. Постепенно возрастала роль местных органов большевистской партии в данной сфере.

Весьма многообразными были виды источников пенитенциарного, а затем – исправительно-трудового права. К ним относились: декреты, постановления, положения, уставы, циркуляры, инструкции, руководства, приказы, распоряжения, правила и тому подобные акты всероссийского уровня. Аналогичными по форме и по содержанию были нормативные правовые акты местных органов.

Одним из первых нормативно-правовых актов советского государства в отношении мест лишения свободы, свидетельствующих о ломке дореволюционных представлений о средствах достижения цели наказания в виде лишения свободы и начале формирования советской карательной политики, явилось Постановление Наркомата юстиции от 24 января 1918 г. «О тюремных рабочих командах» [1, № 19, отдел 1, ст. 284]. В этом акте еще не было четко определено значение труда как средства исправления лишенных свободы при новом общественном строе, однако закрепленные в нем принципы организации труда заключенных соответствовали духу времени. Так, труд не должен был использоваться в качестве репрессии и учреждался с целью выполнения работ в интересах государства и по своему объему и степени интенсивности не мог быть выше требований, предъявляемых к труду обычного чернорабочего. Следовательно, общественно-полезный труд провозглашался основным средством перевоспитания осужденных, возводился в ранг государственной политики в Советской России. Это соответствовало основополагающему принципу советского государства «Не трудящийся да не ест», провозглашенному в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятой III Всероссийским съездом Советов 18 января 1918 г., и закрепленном в Конституции РСФСР от 10 июля 1918 г., утвержденной V Всероссийским съездом советов.

Юридическим актом, в котором нашел свое отражение более высокий уровень советского правотворчества в пенитенциарной сфере, является Постановление НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы, как мере

наказания, и о порядке отбывания такового (Временная инструкция)» [2, № 53, ст. 598]. Оно, в отличие от ранее принятых, представляло собой систематизированный исправительно-трудовой акт, закрепивший слом старой и установление новой системы мест заключения. Значение данного Постановления выходило далеко за рамки ведомственной инструкции. В нем предпринималась попытка наметить основные направления дальнейшей перестройки системы мест заключения и организационно-правового обеспечения отбывания наказания в виде лишения свободы. При этом подчеркивалось большое значение последовательного проведения в жизнь принципа классового подхода к осужденным.

С началом Гражданской войны правотворческая функция советского государства в рассматриваемой сфере существенно расширилась и усложнилась, а карательная политика приобретала все более репрессивный характер. Это выразилось, например, в принятии Постановления СНК РСФСР от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре» [3, № 19, ст. 710], Постановления ВЦИК от 15 апреля 1919 г. и Декрета ВЦИК от 17 мая 1919 г. «О лагерях принудительных работ» [4, с. 29–30; 5, с. 5–16], предусматривавших создание в Советской России концентрационных лагерей (находились в ведении ВЧК) и лагерей принудительных работ (в ведении НКВД) для изоляции классовых врагов в целях защиты завоеваний социалистической революции. В результате одним из направлений правотворчества стало правовое регулирование оснований и порядка применения и исполнения наказания в виде лишения свободы в концентрационных лагерях и лагерях принудительных работ. Постановление ВЦИК от 17 мая 1919 г. не только регламентировало порядок организации лагерей, но и впервые в истории пенитенциарной системы Советской России определяло правовое положение заключенных. На заключенных лагерей принудительных работ распространял свое действие Кодекс Законов о труде РСФСР 1918 г.: например, в этих лагерях, как и в общих местах лишения свободы, был установлен 8-часовой рабочий день.

Новым шагом вперед в деле совершенствования правотворчества в исправительно-трудовой сфере стало принятие «Устава трудовых земледельческих колоний для лишенных свободы» от 12 августа 1919 г. Будучи итогом длительных теоретических поисков и разработок, он впервые в концентрированном виде вводил в практику исправительно-трудовых учреждений прогрессивную систему отбывания наказаний.

Логическим продолжением процесса становления исправительно-трудового права стало принятие Руководящих начал по уголовному праву РСФСР (утверждены Постановлением НКЮ РСФСР от 12 декабря 1919 г.) [6, ст. 590] как базового нормативно-правового акта, определяющего сущность и цель уголовного наказания в период становления социалистического общества. В документе подчеркивается оборонительный характер уголовного наказания, закрепляются принципы целесообразности и гуманизма при выборе и назначении наказания. Здесь же были сформулированы задачи и методы советской исправительно-трудовой политики, намечены пути исправления преступников – приспособление, перевоспитание трудящихся и изоляция, подавление классово чуждых элементов.

Теоретические выводы и опыт применения первых декретов, постановлений и других видов нормативно-правовых актов советской власти в области исправительно-трудовой политики нашли обобщение и законодательное закрепление в «Правилах внутреннего распорядка в местах заключения», введенных в действие циркуляром НКЮ РСФСР в июле 1920 г. [4, с. 24–32]. В развитие этого 15 ноября 1920 г. Наркомат юстиции ввел в действие еще более крупный и с более высокой степенью систематизации документ – «Положение об

общих местах заключения РСФСР» [7, № 23–24, ст. 141]. Несмотря на их ведомственный по субъекту принятия характер, действие этих документов распространялось на различные по правовому положению категории граждан, лишенных свободы. В «Положении» впервые подробно говорилось о режиме содержания и распределения осужденных по местам лишения свободы в зависимости от характера совершенных преступлений по трем категориям. При этом важную особенность документа составляло игнорирование классовой принадлежности при делении заключенных на категории, что было нехарактерно для законодательства послеоктябрьского периода. Сохранялось положение о внедрении прогрессивной системы отбывания наказания. Кроме того, в «Положении» регламентировались права и функциональные обязанности должностных лиц мест заключения, объем и пределы дисциплинарной ответственности. Здесь же законодательное закрепление нашли основополагающие принципы карательной политики РСФСР: трудовое начало, культурно-просветительная работа, уважение к личности заключенного [8, с. 130–131].

Таким образом, к концу рассматриваемого периода правотворческая деятельность советского государства в сфере исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, приобрела более или менее упорядоченный, целенаправленный, теоретически и идеологически обоснованный характер. Формирование системы исправительно-трудового законодательства происходило в сложных условиях начального периода существования советской власти, усугублявшихся процессами и явлениями, порожденными Гражданской войной. Правотворческую функцию в пенитенциарной сфере выполняли как центральные государственные органы, так и соответствующие органы регионального уровня.

Однако в данный период места заключения в РСФСР оказались рассредоточенными по трем ведомствам – НКВД, ВЧК и НКЮ. Отсутствие единой системы управления местами лишения свободы стало причиной, с одной стороны, определенного параллелизма в правотворческой работе различных ведомств, мешало созданию концепции исправительно-трудовой политики страны в целом. С другой стороны, исправительно-трудовое законодательство носило в эти годы партикулярный (разрозненный) характер, отсутствовал единый, комплексный нормативно-правовой акт общегосударственного масштаба.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства. 1918. № 19. 24.01.18. Отдел 1. Ст. 284.
2. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства. 1918. № 53. Ст. 598.
3. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства. 1918. № 19. Ст. 710.
4. Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917–1959 гг.). История законодательства / сост. П.М. Лосев, Г.И. Рагулин. М.: Госюриздат, 1959. 360 с.
5. О лагерях принудительных работ: декрет ВЦИК от 17 мая 1919 г. // Материалы из истории органов внутренних дел. Вып. 4. М.: Центральный музей МВД СССР, 1973. С. 5–16.
6. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства. 1919. № 66. Ст. 590.
7. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства. 1921. № 23–24. Ст. 141.
8. Смыкалин А.С., Федосеев В.И. Положение об общих местах заключения РСФСР 1920 г. // Энциклопедия пенитенциарного права. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. С. 130–131.

PARTICULARLY PENAL LAWMAKING THE SOVIET STATE IN 1917–1920

© 2017

V.I. Fedoseev, associate Professor
of the Department of theory and history of state and law
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service Russian Federation, Samara (Russia)

Keywords: lawmaking; the state; prison system; in the corrections system; correctional labor law.

Abstract: The article examines the main directions and peculiarities of implementation of the law-making functions of the Soviet state in the sphere of execution of penalties of deprivation of liberty in 1917–1920. They discussed topical aspects of the formation of the Soviet corrective labour system is characterized by the sources of Soviet correctional labor law.